

Су Вань

Красная река: Истоки и Открытие. Книга 1

Су Вань

Красная река: Истоки и Открытие. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72003274

SelfPub; 2025

Аннотация

В мире, где смертные стремятся постичь Дао и стать бессмертными, существует легенда о Красной реке – не обычной водной артерии, а потоке вязкой, алой субстанции, скрытом в самых глубоких и опасных уголках мира совершенствования. Говорят, она родилась из крови и кармы бесчисленных древних битв, и ее энергия способна как даровать невообразимую силу, так и низвергнуть на путь демонического совершенствования и безумия. Главный герой, Линь Фэн, – сирота из глухого уголка, который случайно обнаруживает в себе скрытую связь с энергией Красной реки. Эта связь дает ему уникальные способности, позволяя совершенствоваться с невиданной скоростью, но также навлекает на него проклятие и внимание могущественных сил – как праведных, так и демонических, которые веками борются за контроль или уничтожение потока.

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Камень и Мечта	7
Глава 2: Глубокое Ущелье и Алый Поток	11
Глава 3: Пробуждение и Отпечаток	16
Глава 4: Отпечаток и Новая Реальность	20
Глава 5: Путь Начинается	25
Глава 6: Клеймо и Шепот Мира	30
Глава 7: Врата в Новый Мир	35
Глава 8: Среди Чужих Огней	40
Глава 9: Искра в Камне	45
Глава 10: Врата Внешнего Двора	53
Глава 11: Тяжесть Работы и Шепот Тайны	60
Глава 12: Испытание Духовного Корня	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Су Вань

Красная река: Истоки и Открытие. Книга 1

Жанр: Китайское фэнтези (сянься)

Пролог

Воздух был густым от запаха железа, разлагающейся плоти и чего-то еще – чего-то несоизмеримо древнего и злобно-го. Стояла тишина, но это была не тишина покоя, а оглушающее молчание после последнего крика, последнего удара, последнего разрывающей плоть техники. Небо, когда-то ярко-голубое, теперь было затянуто багровой дымкой, словно гигантский фонарь истекал кровью.

Под этим умирающим небом простиралось поле битвы. Не просто поле, а искореженный ландшафт, где горы были срублены, долины вскрыты, а земля пропитана столькими жизнями, что сама ее сущность изменилась. Армии Бессмертных и Демонов, великие мастера Дао и повелители Тьмы – все они нашли здесь свой конец. Их тела, их разрушенные духовные артефакты, их последние вздохи и проклятия – все смешалось в ужасающем единстве.

И посреди этого апокалипсиса, из самой глубины искаленной земли, начала сочиться... не вода.

Сначала это были тонкие ручейки, темно-алые, вязкие, словно сгустки не до конца свернувшейся крови. Они ползли по трещинам, огибали обломки скал и тела павших. Но ручейков становилось все больше. Они собирались, соединялись, набирали силу. Это была не просто кровь – это была кровь, смешанная с рассеянной Ци, с обрывками душ, с осколками разбитых Дао, с концентрированной кармой и ненавистью тысяч лет битвы.

С каждым мгновением поток становился шире, глубже. Он не журчал, как обычная река. Он тяжело вздыхал, словно живое, страдающее существо. Его алая поверхность тускло мерцала, отражая багровое небо, и от него исходил осязаемый холод – холод не смерти, но забвения и безумия.

В отдалении, прислонившись к обломку алтаря, сидел тот, кто еще дышал. Его некогда великолепные одежды были разорваны, тело изуродовано, а энергия Ци почти иссякла. Глаза его, когда-то сиявшие мудростью и силой, теперь с ужасом смотрели на формирующийся поток. Он был одним из немногих, кто постиг часть истинной природы этой войны, кто знал, что ставка была не только в землях или власти, но и в самой ткани мироздания.

"Красная река..." – прошептал он хриплым, измученным голосом. Его Дао было разбито, его путь оборван, но разум еще цеплялся за реальность. Он видел, как река собирает

останки величия и низости, благородства и злобы. Она была квинтэссенцией этой бойни. "Она... она несет в себе все... силу и безумие... надежду и проклятие..."

Он чувствовал ее притяжение – зловещий зов, обещающий власть тем, кто осмелится окунуться в ее воды, но также сулящий искажение, потерю себя, превращение в нечто ужасное.

"Эта река... она станет раной на теле мира совершенствования", – пробормотал старик. – "Источник силы для отчаянных... врата в древние кошмары... проклятие для всех..."

Его взор затуманился. Последняя искра жизни медленно угасала. Он знал, что то, чему он стал свидетелем, не закончилось здесь. Эта река несла наследие войны в будущее. Она будет ждать, скрытая и опасная, пока кто-то не потревожит ее воды.

Последний вдох. Тело обмякло, становясь еще одним безмолвным свидетелем на этом поле смерти.

Красная река продолжала течь, ее алые воды уносили с собой эхо древних битв, готовые в любой момент пролиться на мир и вновь окрасить его в цвет крови. Она ждала.

Глава 1: Камень и Мечта

В деревне Черный Каньон, затерянной среди безвестных гор, жизнь не была щедра. Здесь не текли духовные источники, не росли небесные травы, и лишь редкие, обветшалые книги по основам совершенствования передавались из рук в руки, быстро истаивая под натиском времени и невежества. Мечта о постижении Дао была столь же далека и нереальна, как пики Бессмертных гор, скрытые за горизонтом.

Линь Фэн знал эту реальность лучше многих. С самого детства он был сиротой, чья единственная ценность – старый, затупившийся железный нож, оставленный неизвестными родителями. Ему не досталось ни таланта к совершенствованию, ни богатой семьи, ни даже сильного тела, способного выдержать тяжелый физический труд. Его жизнь была каждодневной борьбой за кусок хлеба, за место под прохудившейся крышей.

В свои пятнадцать лет он выглядел тощим и бледным. Его одежда состояла из залатанных лохмотьев, а руки были покрыты мозолями не от тренировок, а от работы на полях или таскания тяжестей для немногочисленных торговцев, заглядывавших в Каньон. Он наблюдал за другими детьми – теми, кому повезло больше. У некоторых из них были родители, которые могли купить им дешевые Пилюли Конденсации Ци или даже отправить в ближайшую, самую захудалую секту на

испытания. Он видел, как их тела начинали излучать слабый ореол Ци, как они учились простейшим техникам.

Для Линь Фэна это было словно смотреть на другой мир. Он пробовал медитировать, как описывалось в единственной потрепанной книге, что ему удалось на время выпросить у деревенского старейшины. Часами сидел, пытаясь почувствовать мифическую энергию Ци, текущую в его меридианах. Но ничего не происходило. Его тело оставалось глухим, словно камень.

"Камень... вот кто я", – с горечью думал он, прижимая ладонь к груди, где, казалось, не было даже искры духовного потенциала. – "Нефритовые сосуды легко впитывают Ци. Мое тело – просто камень, не пропускающий ничего".

Сегодняшний день был особенно тяжелым. Урожай был плох, и даже наем на самую грязную работу стал редкостью. Он просидел полдня у ворот деревни, надеясь, что кто-то предложит ему заработок, но лишь получил несколько насмешливых взглядов от молодых парней, которые уже достигли первого уровня Конденсации Ци и чувствовали свое превосходство. Один из них, толстощекий парень по имени Чжан Ху, даже толкнул его плечом.

"Смотри, это же Камень Линь!" – загоготал Чжан Ху. – "Все еще мечтаешь о совершенствовании, никчемный сирота? Лучше иди, покопайся в навозной куче, может, найдешь там духовную пилюлю для себя!"

Его друзья вторили смехом. Линь Фэн сжал кулаки, ног-

ти впились в ладони. Он чувствовал жгучий стыд и гнев, но знал, что любая попытка ответить приведет лишь к избиению. Чжан Ху, хоть и был лишь на первом уровне, мог легко справиться с ним.

Он молча отошел, чувствуя, как слезы жгут глаза. Он ненавидел свою слабость, свою беспомощность. Но больше всего он ненавидел осознание того, что Чжан Ху был прав. Без таланта, без ресурсов, без связей – его путь к Дао был закрыт.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в тускло-оранжевые тона. Пустой желудок сводило судорогой. Есть было нечего. Внезапно он вспомнил о разговорах старейшин о Глубоком Ущелье – месте недалеко от деревни, куда редко кто осмеливался ходить. Говорили, там водятся низкоуровневые духовные звери, но также иногда можно найти дикие травы, которые могут принести хоть какую-то пользу или их можно продать за гроши. Деревенские обычно обходили это место стороной из-за опасности, но Линь Фэн был слишком отчаян.

"Дикие травы... может быть, получится найти что-то на продажу", – пробормотал он себе под нос. Это был рискованный поход для не совершенствующегося, но голод был сильнее страха.

Сжимая свой старый железный нож – единственное, что могло послужить хоть какой-то защитой, – Линь Фэн направился к окраине деревни, а затем свернул на узкую, зарос-

шую тропу, ведущую в сторону Глубокого Ущелья. Воздух становился прохладнее, тени сгущались. Впереди его ждали неизвестность и опасность.

Он не знал, что эта тропа приведет его не просто к диким травам или опасным зверям, а к чему-то гораздо более древнему, могущественному и ужасающему, что навсегда изменит не только его жизнь, но и, возможно, судьбу всего мира совершенствования. В глубинах ущелья, скрытая от посторонних глаз, ждала... Красная река.

Глава 2: Глубокое Ущелье и Алый Поток

Тропа в Глубокое Ущелье быстро потеряла сходство с тропой. Она превратилась в узкую, скользкую колею, петляющую между острыми скалами и густыми зарослями колючего кустарника. Солнце уже почти скрылось за западными вершинами, и тени становились длинными и зловещими. Воздух здесь был прохладнее, тяжелее, насыщен запахами влажной земли, гниющей листвы и чем-то еще... диким и напряженным.

Линь Фэн шел осторожно, стараясь не шуметь. Его старый железный нож дрожал в руке, скорее утешая, чем давая реальную защиту. Он напряженно вслушивался, различая шорохи ветра в листьях, стрекот насекомых и далёкий вой какого-то зверя, от которого по коже пробегали мурашки. Глубокое Ущелье оправдывало свое название – оно было глубоким и пугающим.

Он провел в ущелье около часа, обнаружив лишь несколько невзрачных диких трав, которые вряд ли стоили риска. Отчаяние начинало сжимать сердце. Неужели даже здесь его ждет лишь неудача?

Внезапно из кустов донесся низкий, угрожающий рык. Линь Фэн замер. Звук был слишком близко. Он медленно

повернулся, сжимая нож.

Из тени выступил зверь. Это был Ущельный Клык, низкоуровневый духовный зверь, не особо сильный, но достаточно опасный для не совершенствующегося человека. Он выглядел как крупный дикий кабан с серой, жесткой шкурой и двумя изогнутыми, острыми клыками. Его маленькие красные глазки горели злобой. Видимо, он учуял чужака на своей территории.

Сердце Линь Фэна заколотилось как бешеное. У него не было шансов в прямой схватке. Ущельный Клык не обладал сложными техниками, но его шкура была тверда, а удар клыками мог пропороть человека насквозь.

Зверь издал еще один рык и ринулся вперед. Линь Фэн отскочил в сторону, неуклюже взмахнув ножом. Клык пронесся мимо, снося кусты, и врезался в скалу. Линь Фэн воспользовался моментом и бросился бежать, не разбирая дороги, вниз по склону.

Ущельный Клык быстро оправился и погнался за ним. Его тяжелые копыта били по земле, создавая устрашающий топот. Линь Фэн чувствовал, как силы покидают его. Непривычный к бегу по пересеченной местности, он спотыкался о камни и корни.

Зверь нагонял. Линь Фэн слышал его тяжелое дыхание за спиной. Впереди виднелся обрыв – не высокий, но достаточно крутой и ведущий в еще большую темноту. Слева была отвесная скала, справа – плотные заросли. Ловушка.

Паника охватила его. Он сделал резкий маневр, пытаясь проскользнуть между двумя большими валунами, но зверь был слишком быстр. Клык Ущелья ударил его боком по ноге. Линь Фэн почувствовал острую боль и рухнул. Нож вылетел из ослабевшей руки.

Зверь развернулся для второго, решающего удара. Линь Фэн отчаянно попятился, чувствуя под ладонями мокрую, скользкую землю. В следующее мгновение земля ушла из-под него.

Он падал. Недолго, но достаточно, чтобы почувствовать свободное падение и ужас. Он приземлился с болезненным стоном на что-то мягкое, влажное и... липкое. Ударился головой о что-то твердое и на мгновение потерял ориентацию. Боль пронзила ногу и бок.

Когда туман в глазах рассеялся, Линь Фэн попытался подняться, опираясь на руки. И тут он увидел это.

Он находился на дне неглубокой котловины, скрытой от света неба. А прямо перед ним... текло.

Это была река, но совершенно не похожая на те, что он видел прежде. Ее воды не были прозрачными или мутными. Они были ярко-алыми, густыми, словно жидкая кровь. Поверхность не рябила от ветра, а медленно, вязко перетекала, излучая тусклый, зловещий свет. От нее исходил странный, тяжелый запах – земли, металла и чего-то еще... невероятно древнего и могущественного.

Красная река. Легенды были правдой. Она существовала,

скрытая в этом забытом ущелье.

Линь Фэн застыл, охваченный одновременно ужасом и необъяснимым притяжением. Энергия, исходящая от реки, была чуждой и подавляющей, но в то же время... она резонировала с чем-то глубоко внутри него. словно его собственная кровь отвечала на зов этого алого потока.

Он лежал всего в нескольких футах от края реки. Его рука, которой он пытался опереться, скользнула по мокрому, красному берегу, запачкав ладонь в вязкой, алой субстанции. Это была не вода. Это было... сама Река.

В тот же миг, когда его кожа коснулась этой субстанции, он почувствовал, как через ладонь в него хлынула волна энергии. Это была не спокойная, очищенная Ци, которую описывали в книгах. Это был дикий, бурный поток, горящий, как огонь, и холодный, как лед одновременно. Он пронесся по его венам, словно яд, обжигая меридианы, которые до этого были мертвы для Ци.

Линь Фэн вскрикнул. Боль была невыносимой. Казалось, его тело разрывает изнутри. Он видел, как его вены на руках и шее набухают и окрашиваются в тускло-алый цвет под кожей. Энергия Красной реки не вливалась в него – она *врывалась*, ломая барьеры, прокладывая себе путь силой.

В его разуме вспыхивали хаотичные образы: грохот битвы, крики боли, вспышки могущественных техник, лица, искаженные яростью и страданием. Это были отголоски древности, погребенные в водах реки.

Сила была чудовищной, подавляющей. Она обещала абсолютную мощь, но в то же время шептала о безумии, о потере себя, о превращении во что-то иное, ужасное. Это была двойственная природа, о которой говорили легенды, почувствованная им в полной мере.

Его тело начало дрожать. Он чувствовал, как его сознание ускользает под натиском этой дикой энергии. Последнее, что он видел перед тем, как мир погрузился во тьму, было тусклое сияние алой реки и ощущение, что он больше не принадлежит самому себе.

Линь Фэн потерял сознание, лежа на краю котловины, опасно близко к бурлящему, алому потоку, который только что выбрал его в качестве своего нового сосуда. Его путь к Дао, который он считал закрытым навсегда, внезапно открылся – но это был путь, вымощенный кровью и безумием Красной реки.

Глава 3: Пробуждение и Отпечаток

Он очнулся не отдохнувшим, а словно разбитым. Каждая косточка ныла, особенно нога, где Ущельный Клык оставил болезненный след. Голова гудела, как пустой барабан. Первое, что он почувствовал, был холод сырой земли под спиной и странный, тяжелый запах, все еще висящий в воздухе.

Линь Фэн застонал и попытался сесть. Боль пронзила тело, но под слоем обычной физической боли он ощутил... нечто иное. Внутри него что-то бурлило. Это было хаотично, дико, но неоспоримо *сильно*. Словно в его венах, которые еще вчера были пусты, теперь тек невидимый, горяче-холодный поток.

Он открыл глаза. Над головой виднелся узкий, изрезанный полоской свет – рассвет. Он все еще был на дне той же котловины, куда рухнул, спасаясь от зверя. Слева от него, всего в паре футов, медленно перетекала алая субстанция – Красная река.

При ее виде у него пересохло в горле. Ужас прошлой ночи, момент, когда он коснулся ее и боль взорвалась в его теле, мгновенно вернулись. Он отдернул руку, которой опирался, хотя она уже не касалась алого берега. Ладонь была запачкана засохшей красноватой грязью. Он с отвращением вытер ее о штаны.

Но грязь не исчезла. Казалось, цвет ввелься в кожу, оставив

тускло-алый отпечаток на его ладони. И этот отпечаток пульсировал, синхронно с биением того странного потока внутри него.

"Что... что это было?" – прошептал он, голос был хриплым. Он прижал ладонь к груди, пытаясь понять, что происходит. Энергия внутри не подчинялась ему, она просто *была*. Она ощущалась чужой, но глубоко связанной с ним теперь.

Он попробовал пошевелить больной ногой. Ожидая острой боли, он был удивлен, обнаружив, что хотя боль *есть*, она не парализует. Более того, он почувствовал, как часть этой внутренней, дикой энергии инстинктивно устремилась к месту травмы, словно пытаясь ее залечить. Это было неэффективно, неуклюже, но ощутимо.

Линь Фэн сжал кулак. Он чувствовал силу, которой никогда прежде не обладал. Это не была сила, полученная от тренировок или пилюль. Она была... сырой. Первобытной. Опасной.

Его тело, этот "камень", который был глух к обычной Ци, теперь было пронизано этой алой энергией. Красная река не спросила разрешения – она просто ворвалась и проложила свой путь. Возможно, его "каменная" природа, которая мешала обычному совершенствованию, парадоксальным образом позволила его телу выдержать прямое воздействие такой дикой силы, где более "чистый" сосуд просто бы взорвался.

Он осторожно поднялся на ноги, опираясь о стену кот-

ловины. Нога все еще болела, но он мог стоять. Он бросил взгляд вверх – склон был крутым и скользким. Вчера он скатился вниз. Как подняться обратно?

И тут он услышал шорох наверху. Может быть, Ущельный Клык вернулся? Паника вновь охватила его, но на этот раз она была смешана со странной решимостью, подогреваемой новой силой внутри. Он не хотел снова оказаться беспомощной жертвой.

Опираясь на здоровую ногу, он начал карабкаться по склону, цепляясь за выступы и корни. Это было тяжело и мучительно. Несколько раз он срывался, но в последний момент чувствовал прилив силы, который позволял ему удержаться или быстро найти новую опору. Эта сила исходила изнутри, неконтролируемо, в ответ на опасность и усилие. Это была энергия Красной реки, грубо толкающая его тело вперед.

Спустя изнурительные минуты, с разбитыми в кровь руками и дрожащими мышцами, Линь Фэн наконец выбрался вверх, на край ущелья. Он рухнул на землю, тяжело дыша, чувствуя, как силы покидают его. Но внутренняя энергия продолжала тускло пульсировать, не угасая полностью.

Он лежал там какое-то время, глядя в серое утреннее небо. Он выжил. Он столкнулся с легендой, коснулся ее, и она оставила в нем свой отпечаток – буквально и фигурально.

Он медленно поднялся и подошел к краю, заглядывая

вниз. Котловина с алой рекой была скрыта так искусно, что, если бы не он сам упал туда, никогда бы не нашел ее. Река текла там, внизу, безмолвная и таинственная, словно ничего не произошло.

Что теперь? Он был другим. Его тело, его энергия – все изменилось. Он больше не был просто Камнем Линь. В нем теперь жила часть Красной реки. Это было одновременно пугающе и... захватывающе. Он почувствовал слабую надежду – может быть, теперь у него есть шанс? Шанс постичь Дао?

Но вместе с надеждой пришел и страх. Страх перед этой дикой силой, которую он не понимал и не контролировал. Страх перед легендами о безумии и демонизации. Страх перед тем, кто или что мог бы узнать о его связи с Рекой.

Он оглянулся на деревню, скрытую за деревьями и холмами. Его прежняя жизнь казалась далекой. Теперь он нес в себе тайну – тайну Красной реки и ее отпечатка на его душе.

С тяжестью в сердце и хромающей ногой, но с новой, странной энергией, текущей в венах, Линь Фэн повернулся спиной к Глубокому Ущелью и Красной реке и направился обратно к Черному Каньону. Он не знал, что ждет его впереди, но одно было ясно: его путь к Дао, каким бы он ни был теперь, только начинался, и он уже был окрашен в алый цвет.

Глава 4: Отпечаток и Новая Реальность

Путь обратно в деревню Черный Каньон занял у Линь Фэна больше времени и сил, чем он ожидал. Нога ныла при каждом шаге, а тело было измождено. Но усталость была иной, чем прежде. Под ней скрывалась пульсирующая энергия, алая, беспокойная, постоянно напоминающая о своем присутствии.

Он старался двигаться незаметно, держась подальше от центральных улиц. Не хотелось лишних взглядов, лишних насмешек. Особенно не хотелось встретить Чжан Ху. Его одежда была грязной и порванной после падения и карабканья, на руках и коленях ссадины. Он выглядел, как и всегда, никчемным деревенским сиротой, но внутри что-то необратимо изменилось.

Пробираясь по узким переулкам, он все же столкнулся с группой молодых людей, среди которых был и Чжан Ху. Они стояли, болтая и смеясь, излучая довольство собой и своей слабой, но ощутимой энергией Ци.

"Смотрите-ка, кто выполз!" – громко воскликнул Чжан Ху, заметив Линь Фэна. Его лицо расплылось в ехидной ухмылке. – "Наш Камень Линь решил вернуться с прогулки? Нашел свою духовную пилюлю в навозной куче?"

Другие захихикали. Линь Фэн почувствовал привычный прилив стыда и гнева, но под ними проснулось что-то новое. Холодное, отстраненное ощущение силы, готовой вырваться. Он сжал кулаки, и тусклый алый отпечаток на ладони, который он старался скрыть, словно пульсировал в ответ.

Он посмотрел на Чжан Ху. Впервые он не чувствовал себя совершенно беспомощным. Внутренняя энергия Красной реки, дикая и хаотичная, давала ему ощущение потенциала. Он *мог* бы причинить вред этому парню, используя эту силу инстинктивно.

Но тут же его охватил страх. Он вспомнил боль, безумные образы, ощущение потери контроля. Что, если он использует эту энергию и не сможет остановиться? Превратится ли он в того, о ком шептали легенды – искаженного, демонического существа?

Вместо того чтобы ответить или сбежать, Линь Фэн лишь молча прошел мимо, опустив голову. Его взгляд был пуст, а шаг – немного хромающим. Это было привычное поведение, и Чжан Ху, разочарованный отсутствием реакции, лишь фыркнул и отвернулся.

"Какой скучный. Думал, хоть разок лягнет", – бросил он вслед.

Линь Фэн шел дальше, не обращая внимания на их смех. Внешне он остался тем же, но внутри все было по-другому. Он нес в себе тайну, которая делала его одновременно опасным и уязвимым.

Добравшись до своей убогой лачуги на краю деревни – не более чем груды камней и веток, едва защищающей от ветра и дождя – Линь Фэн забился внутрь. Он чувствовал себя в безопасности только здесь, вдали от чужих глаз.

Он сел на земляной пол, прислонившись к холодной стене. Первым делом он тщательно осмотрел свою ладонь. Алый отпечаток был там, тусклый, словно старая татуировка, но осязаемый. Он потер его, пытаясь стереть, но лишь почувствовал легкое покалывание и усиление внутренней пульсации. Это был не рисунок. Это был отпечаток, клеймо Красной реки.

Затем он сосредоточился на ощущении внутри себя. Алая энергия бурлила в меридианах, которые должны были быть закрыты для Ци. Она не текла плавно, как описывалось в книгах. Она была словно бурный поток, несущий обломки скал и мусор – хаотичная, мощная и непредсказуемая.

Он осторожно попробовал направить ее. Сконцентрировавшись, как учила старая книга, он попытался собрать эту энергию в своей ладони. Сначала ничего не происходило. Затем, с усилием воли, он почувствовал, как поток хлынул к руке. Это было похоже на открытие крана, но без возможности контролировать напор. Алая энергия собралась в ладони, излучая слабое, зловещее свечение, и... обожгла его.

Линь Фэн отдернул руку. Боль была не такой сильной, как при первом контакте, но все равно неприятной. Энергия рассеялась, вновь вернувшись к беспорядочному течению по те-

ду. Он понял. Он не мог *направлять* ее, он мог лишь *подталкивать*. И любое усилие грозило вылиться в неконтролируемый выброс или внутреннее повреждение.

Это не была обычная Ци. Это было нечто другое. Древнее. Дикое. И невероятно опасное. Легенды о безумии, о демонизации... теперь он чувствовал, что они не преувеличены. Эта сила могла разрушить его изнутри так же легко, как даровать мощь.

Но... она была. Впервые в жизни у него была *сила*. У него был *потенциал*. Камень Линь больше не был камнем. Он стал... сосудом для чего-то ужасного и великого.

Он провел остаток дня в своей лачуге, пытаясь понять, что произошло. Он перечитывал старую книгу о совершенствовании, пытаясь найти хоть одно упоминание о подобной энергии или симптомах. Ничего. Его случай был из ряда вон выходящим.

Красная река. Отпечаток на руке. Дикая энергия внутри. Это были его новые реалии. Он осознал, что больше не может оставаться в Черном Каньоне. Деревня не могла дать ему ответов, не могла научить контролировать эту силу. Более того, если кто-то узнает о его связи с Рекой – а отпечаток был постоянным напоминанием – его жизнь окажется в еще большей опасности, чем от Ущельного Клыка.

Ему нужно было найти кого-то, кто знает. Кого-то, кто понимает древние тайны. Кого-то, кто, возможно, знает о Красной реке и ее природе. Это означало только одно: ему нужно

было отправиться в мир совершенствования, искать секты, библиотеки, отшельников – что угодно, что могло дать ему знание и, возможно, контроль.

Страх перед неизвестностью был велик. Мир за пределами деревни был огромен и полон опасностей для слабого. Но страх перед силой внутри, которую он не понимал, и перед неизбежной угрозой, которую эта сила несла, был еще сильнее.

В ту ночь, под покровом темноты, Линь Фэн собрал свои немногие пожитки: старый нож, немного сушеного мяса и потрепанную книгу. Он бросил последний взгляд на Черный Каньон, место, где он вырос, но которое никогда не было для него домом.

С алым отпечатком на ладони, пульсирующим в темноте, и дикой рекой энергии, бурлящей в венах, Линь Фэн вышел из лачуги и направился прочь из деревни, в сторону большого, опасного мира. Его путь к Дао – путь, окрашенный в алый цвет – начался всерьез.

Глава 5: Путь Начинается

Ночь окутала Черный Каньон плотной, беззвездной тьмой. Деревня спала, погруженная в относительный покой, нарушаемый лишь далеким криком ночной птицы. Для Линь Фэна это был последний час в месте, которое он знал всю свою недолгую жизнь.

Он вышел из своей лачуги тихо, словно тень. Тяжести в котомке почти не было – несколько кусков сушеного мяса, фляга с водой, старый нож и книга. Это был весь его мир. Впервые он покидал Каньон, место его нищеты и унижений, но и единственное убежище. Странное чувство – смесь страха перед неизвестностью и жгучего желания вырваться из старой жизни.

Алый отпечаток на его ладони тускло светился даже сквозь ткань, словно живой уголек, постоянно напоминая о причине его ухода. Внутри, энергия Красной реки тихо бурлила, ощущаясь как нечто одновременно чужеродное и интимно связанное с ним. Она была источником тревоги и, как ни странно, единственным компасом в этом новом пути.

Он не оглянулся на лачугу. Не было смысла цепляться за прошлое. Его будущее теперь зависело от этой дикой силы и его способности понять ее.

Путь из Черного Каньона был нелегким даже ночью. Дорога вела через холмы, и Линь Фэн, хромая, шел медленно,

прислушиваясь к каждому шороху. Мир за пределами деревни был куда более обширным и враждебным, чем он представлял. Здесь не было защитных барьеров, которые даже самая захудалая деревня ставила от низкоуровневых духовных зверей. Опасность могла подстергать за каждым деревом, каждым поворотом тропы.

Утром, когда первые лучи солнца пробились сквозь листву, он был уже довольно далеко от Каньона. Он нашел небольшую поляну, чтобы передохнуть и съесть немного мяса. Сидя под деревом, он чувствовал усталость, но внутренняя энергия словно подпитывала его, не давая упасть с ног.

Он снова посмотрел на алый отпечаток. Попытка понять и контролировать энергию вчера была болезненной и неуспешной. Как использовать эту силу? Как не дать ей поглотить себя?

Пока он размышлял, из кустов раздался шум. Не Ущельный Клык, но тоже нечто неприятное – два человека с грубыми лицами, вооруженные кривыми мечами. Разбойники. В этих глухих местах они были обычным явлением, охотясь на редких путников или мелких торговцев.

Их глаза загорелись, когда они увидели одинокого, тощего подростка. Легкая добыча.

"Эй, парень!" – окликнул один из них, ослабившись. – "У тебя есть что-нибудь ценное для нас?"

Линь Фэн мгновенно напрягся. Он не мог сбежать, они были быстрее. Сражаться? С его старым ножом против двоих

вооруженных мужчин? Шансов не было.

"У меня ничего нет", – тихо ответил он, сжимая нож.

"Как это ничего?" – усмехнулся второй разбойник. – "А эта котомка? А одежда на тебе? А может, ты сам чего-то стоишь?" Его взгляд скользнул по Линь Фэну с отвратительным выражением.

Они медленно приближались. Линь Фэн чувствовал, как страх вновь парализует его, но под ним горел огонек... нет, не огонек, а бурный поток алой энергии. Он не думал, не просчитывал. Он просто *отчаянно* не хотел быть жертвой.

Внутренняя энергия отозвалась на его страх и решимость. Она хлынула, дикая и неконтролируемая. Линь Фэн почувствовал, как его тело наполняется силой, которой не должно было быть. Он инстинктивно выбросил руку вперед, направив ее на ближайшего разбойника.

Не было никакой техники, никакого заклинания. Просто чистый, необузданный выброс энергии. Алая субстанция, невидимая для глаз, но осязаемая как ударная волна, вырвалась из его ладони. Воздух вокруг него словно искривился.

Разбойник, на которого был направлен выброс, вскрикнул. Он не был совершенствующимся, его тело не могло выдержать такой силы. Он словно получил удар невидимым кулаком в грудь. Его отбросило назад на несколько футов, и он упал на землю, задыхаясь. Линь Фэн не знал, что именно сделала энергия – ударила физически, повредила внутренние органы, или что-то еще хуже.

Второй разбойник застыл, широко раскрыв глаза от шока. Он не ожидал этого от тощего подростка. Он увидел нечто, что не мог объяснить, нечто ужасное.

Линь Фэн сам был потрясен. Это было не то, что он ожидал. Не контролируемый удар, а хаотичный, мощный толчок. Энергия вырвалась из него, оставив ощущение опустошения и головокружения, но разбойник был нейтрализован.

Пока второй разбойник колебался, Линь Фэн, не раздумывая, бросился бежать прочь с поляны, вглубь леса. Он бежал, не чувствуя усталости, подпитываемый страхом и остатками алой энергии.

Он остановился лишь через долгое время, когда был уверен, что его не преследуют. Склонившись над коленями, он тяжело дышал. Тело дрожало, но не от страха, а от остаточного напряжения энергии.

Он посмотрел на свою ладонь. Алый отпечаток сиял ярче обычного, словно довольный произошедшим. Энергия внутри успокоилась, но она *была*. Она проявила себя. Дико. Мощно. Неконтролируемо.

"Эта сила..." – прошептал он. – "Она... она работает. Но как ее использовать? Как не причинить вред себе... или другим?"

Он понял, что то, что произошло, было чистой удачей. Ему нужно было понять эту энергию. Ему нужно было найти способ контролировать ее, направить, иначе она станет для него таким же, если не большим, проклятием, чем для тех,

кто столкнется с ним.

Цель его пути стала еще яснее. Ему нужны ответы. Ему нужно знание. Ему нужен наставник, который поймет природу этой алой энергии, даже если ему придется скрывать ее происхождение. Или, возможно, он сможет найти другое место, связанное с древностью, где хранятся забытые знания.

С этого момента Линь Фэн шел уже не просто убегая от старой жизни, а ища новую. Ища способ понять силу, которая ворвалась в него, словно Красная река прорвала все плотины. Путь был опасен, полон неизвестности, но у него больше не было выбора. Его судьба была теперь неразрывно связана с алым потоком, скрытым в глубинах мира.

Глава 6: Клеймо и Шепот Мира

Следующие несколько дней были изнурительными. Линь Фэн шел, ориентируясь по солнцу и редким ориентирам, о которых слышал в деревне – далеким горным пикам, изгибам долин. Еды было мало, и он быстро почувствовал, что такое настоящий голод. Нога все еще болела, хотя и меньше, чем в первые часы после падения. Он заметил, что раны, полученные при падении и карабканье, заживали быстрее, чем должны были у обычного человека. Было ли это действие алой энергии? Он не знал, но это было первое, что он воспринял не как угрозу, а как потенциальную пользу.

Ночью он прятался в пещерах или густых зарослях, съживаясь от холода и прислушиваясь к ночным звукам леса. Каждый шорох заставлял его напрягаться, рука инстинктивно тянулась к старому ножу. Алый отпечаток на ладони в темноте казался почти черным, но он чувствовал его присутствие – постоянное напоминание о силе, которая была в нем, и о dangers, которые она несла.

Он пробовал снова вызвать энергию Красной реки, но осторожно. Не резким выбросом, а мягким усилием воли, пытаясь ощутить ее течение, понять ее природу. Она по-прежнему оставалась дикой и хаотичной, но теперь, когда первый шок прошел, он мог уловить в ней не только ярость, но и некую древнюю вибрацию, шепот позабытых времен.

Это было похоже на попытку поймать ветер или воду – она не подчинялась, но он мог чувствовать ее направление, ее силу.

Он понял, что не может использовать ее, как обычную Ци, собирая и направляя по меридианам для выполнения техник. Эта энергия, казалось, имела свой собственный разум или, по крайней мере, инстинкты. Она реагировала на сильные эмоции – страх, гнев, отчаяние – вырываясь наружу бесконтрольно, как это произошло с разбойниками. Ему нужно было найти способ *гармонизировать* с ней, а не *контролировать* в традиционном смысле. Но как это сделать? Без наставника, без знаний, он был слепцом, пытающимся найти путь через минное поле.

На третий день пути он наткнулся на развалины. Не древние руины, о которых шептали легенды, а всего лишь остатки старой деревенской заставы или форпоста. Каменные стены обвалились, деревянные постройки сгнили, но кое-что осталось. Среди обломков он нашел выцветший знак, наполовину занесенный землей. На нем были изображены стилизованные облака и летящий меч – символы секты. Под символами были выбиты несколько стертых иероглифов. С большим трудом Линь Фэн смог разобрать часть текста.

«...Секта Летающего Облака... Город Зеленой Реки... набор учеников... весна...»

Город Зеленой Реки! Это было название, которое он слышал. Крупное поселение, расположенное довольно далеко от Черного Каньона, но известное как центр активности совер-

шенствующимся в этом регионе. И там Секта Летающего Облака проводила набор учеников.

Сердце Линь Фэна пропустило удар. Секта! Даже самая маленькая и незначительная секта – это целый мир знаний, техник, путей совершенствования. Это его шанс! Шанс узнать больше о Ци, о меридианах, о контроле энергии. Возможно, в библиотеках секты или среди старейшин он сможет найти хоть какие-то сведения о Красной реке или подобных аномалиях.

Надежда вспыхнула в его душе, яркая и жгучая, отгоняя страх и усталость. Город Зеленой Реки стал его целью. Он не знал, как пройти набор в секту без явного таланта или даже без возможности контролировать свою уникальную энергию. Но это был его единственный путь. Ему нужно было добраться туда.

С новыми силами, подпитываемый отчаянием и надеждой, Линь Фэн ускорил шаг. Путь к Городу Зеленой Реки был еще долгим и опасным. Он проходил через территории, где обитали более сильные духовные звери, через земли, которые могли принадлежать конкурирующим сектам или бандам. Но теперь он шел не просто так. У него была цель.

По мере приближения к более населенным местам, он начал встречать других путников – торговцев, искателей приключений, а иногда и совершенствующихся низких уровней, которых он старался избегать. Он видел, как они используют простейшие техники – прыжок, усиленный Ци, или удар ла-

донью, наполненный энергией. Это было так непохоже на его собственный, дикий выброс силы. Он чувствовал себя чужаком в этом мире, даже еще не войдя в него по-настоящему.

Однажды, сидя у костра в глуши, он снова посмотрел на свою ладонь. Алый отпечаток казался частью его самого. Он осторожно прикоснулся к нему. В этот момент он почувствовал не только привычную пульсацию энергии, но и слабое... эхо. Словно река, текущая в нем, слышала шепот окружающего мира – энергии земли, ветра, жизни вокруг. Это было мимолетное, неосознанное ощущение, но оно напугало и заинтриговало его одновременно. Могла ли эта энергия дать ему не только силу, но и какой-то вид... связи?

Он отогнал эти мысли. Сейчас главное – добраться до Города Зеленой Реки. Там, возможно, он найдет ответы. Или, по крайней мере, получит шанс начать свой настоящий путь.

Спустя почти две недели изнурительного пути, оборванный и тощий, но с несгибаемой решимостью в глазах, Линь Фэн увидел на горизонте очертания стен. Высоких, крепких стен, защищающих большой город. Город Зеленой Реки.

Он подошел к воротам, смешавшись с небольшой группой торговцев. Шум и суeta большого города обрушились на него, оглушая после тишины диких земель. По улицам сновали люди – обычные смертные и совершенствующиеся, излучающие разную ауру силы. Это был мир, о котором он только читал в потрепанной книге. Мир, где мечты о Дао могли стать реальностью... или обернуться прахом.

Он чувствовал себя потерянным и незначительным. Но под слоем неопытности и страха, внутри него горел алый огонь – энергия Красной реки, которая привела его сюда. Он не знал, что ждет его за этими воротами, в этом новом, огромном мире. Но он сделал первый шаг. Путь к Дао, пусть и проклятый, лежал через Город Зеленой Реки. И Линь Фэн был готов идти по нему, что бы ни случилось.

Глава 7: Врата в Новый Мир

Высокие каменные стены Города Зеленой Реки возвышались перед Линь Фэном, внушительные и надежные. Врата были огромными, сделанными из темного дерева, окованного железом, и охранялись несколькими стражниками в кожаных доспехах. На их поясах висело оружие, и даже обычные стражники в таком городе могли обладать базовыми навыками совершенствования.

Линь Фэн смешался с потоком людей, входящих в город. Здесь были торговцы с телегами, крестьяне с товарами, но большинство составляли люди, чья аура явно отличалась – более уверенные шаги, более прямая осанка, иногда едва уловимое сияние энергии Ци вокруг них. Совершенствующиеся. Даже на самых низких уровнях они казались несоизмеримо сильнее его.

При входе стражник лениво махнул рукой, пропуская большинство, но когда взгляд его упал на Линь Фэна – тощего, в рваной одежде, с пылью дорог на лице и хромающей ногой – он остановил его.

"Эй, ты! Куда идешь?" – спросил стражник грубо, его рука легла на эфес меча.

Линь Фэн сглотнул. "Я... я ищу работу", – ответил он, стараясь сделать голос уверенным, хотя сердце колотилось.

Стражник окинул его скептическим взглядом. "Работу? В

таком виде? Для нищего бродяги вроде тебя в городе найдется только работа чистильщика выгребных ям. Есть деньги на входную пошлину?"

Пошлина? Линь Фэн не знал, что при входе в большой город нужно платить. У него не было ни гроша.

Он опустил глаза. "У меня нет..."

Стражник фыркнул. "Нет, значит, иди обратно, откуда пришел. В городе не место таким, как ты".

Линь Фэн почувствовал, как жар стыда и отчаяния поднимается в груди. Так близко! Он прошел столько, чтобы добраться сюда, и теперь его остановят у самых ворот из-за какой-то пошлины?

Внутренняя энергия Красной реки, словно почувствовав его эмоции, начала тихо бурлить. Алый отпечаток на ладони под одеждой словно пульсировал. Это было искушение – использовать силу, чтобы пройти. Всего один неконтролируемый толчок, и стражник отлетит...

Но он вспомнил разбойников. Вспомнил страх от потери контроля. Нет. Он не мог рисковать. Не здесь, у всех на виду.

"Пожалуйста", – сказал он, поднимая взгляд на стражника. В его глазах была мольба. – "Я могу отработать. Я сильный, я могу носить тяжести..."

Стражник уже собирался отмахнуться от него, как тут подошел другой, постарше и, судя по ауре, чуть сильнее. Он внимательно посмотрел на Линь Фэна, задержав взгляд на мгновение дольше обычного.

"Пусти его, Фэн Эр", – сказал он первому стражнику. – "Видно, что парень с дороги, но не похож на обычного вора. Пусть идет. Если что-то натворит, его быстро найдут". Он бросил на Линь Фэна пронизательный взгляд. "Но если увижу тебя просящим милостыню или воруящим – пеняй на себя".

Линь Фэн почувствовал огромное облегчение. "Спасибо, господин! Большое спасибо!"

Он низко поклонился и поспешил пройти через ворота, пока старший стражник не передумал. Он чувствовал на себе взгляды, но теперь они не имели значения. Он был *в городе*.

Город Зеленой Реки обрушился на него водоворотом звуков, запахов и образов. Шум толпы, выкрики торговцев, звон металла из кузниц, аромат еды из харчевен, смешанный с благовониями из храмов и... тонким, едва уловимым запахом духовных эликсиров и трав.

Он шел по широкой улице, потерянный и ошеломленный. Здания были выше, чем он мог себе представить. На улицах попадались совершенствующиеся, одетые в изящные одежды сект, некоторые даже левитировали или совершали прыжки, которые казались невозможными. Он видел лавки, где на витринах лежали сверкающие артефакты, пузырьки с разноцветными жидкостями (пилюли) и связки редких трав. Это был мир богатства, силы и знаний, мир, о котором он только мечтал.

Среди всего этого величия он чувствовал себя еще меньше и незначительнее, чем в Черном Каньоне. Здесь его "каменная" природа была очевидна для любого, кто обладал хоть каким-то духовным чутьем. Но под этой видимостью, внутри него пульсировала *другая* энергия. Энергия Красной реки словно реагировала на обилие Ци вокруг – она ощущалась более живой, более... голодной? Она не смешивалась с окружающей Ци, а словно существовала параллельно, наблюдая и ожидая.

Линь Фэн сосредоточился. Ему нужно было найти Секту Летающего Облака. Он начал осторожно спрашивать у торговцев и прохожих, рискуя выглядеть невежественным деревенщиной. Большинство отмахивались от него, но один пожилой продавец овощей сжалился над ним.

"Секта Летающего Облака? Они на севере города, у подножия пика Лазурного Облака", – сказал старик, указывая направление. – "Большая территория, не пропустишь. А что, хочешь туда поступить? Ха! Набор у них раз в год, весной. И берут только талантливых, тех, у кого духовный корень сильный. таким, как ты, и пробовать не стоит".

Слова старика были резкими, но Линь Фэн пропустил мимо ушей насмешку. Главное – он узнал, куда идти. И узнал про набор. "Весна"... Сейчас было начало лета. Значит, ему придется ждать почти год. И ему нужен талант, духовный корень. То, чего у него не было. Или... то, что у него *есть*, но совсем другое?

Пик Лазурного Облака виднелся вдалеке на севере – величественная гора, вершина которой терялась в туманной дымке. Секта Летающего Облака находилась там.

Год ожидания. Где он будет жить? Как он будет есть? Как он будет учиться контролировать свою силу, скрывая ее? Задачи казались неподъемными.

Но отступить было некуда. Красная река внутри него не давала покоя. Она была его проклятием, но и единственной надеждой. Он должен был найти способ использовать ее, понять ее. И Секта Летающего Облака, со своими библиотеками и мастерами, была единственным известным ему шансом получить знания.

Линь Фэн двинулся на север, в сторону пика Лазурного Облака. Каждый шаг по улицам Города Зеленой Реки был шагом в новый, опасный мир. Он был никем, сиротой с проклятием, скрытым под кожей. Но он был здесь. И он не собирался сдаваться. Его путь к Дао, путь Красной реки, лежал через этот город, через ожидание, через поиск ответов, которые могли стоить ему всего.

Глава 8: Среди Чужих Огней

Город Зеленой Реки был живым, дышащим существом, огромным и безразличным к судьбе одинокого сироты, только что вошедшего в его чрево. Улицы, днем полные света и шума, ночью погружались в иную атмосферу – тени сгущались, из переулков доносились подозрительные звуки, а редкие фонари у дверей богатых лавок лишь подчеркивали темноту вокруг.

Для Линь Фэна, который всю жизнь прожил в маленькой, хоть и суровой, но знакомой деревне, город был лабиринтом опасностей и искушений. Он не знал, куда идти. Слова старого торговца о Секте Летающего Облака дали ему цель, но не решение его насущных проблем – где спать, что есть и как прожить почти год до набора учеников.

Первые дни были кошмаром. Он быстро истратил запасы сушеного мяса. Попытки найти работу для не совершенствующегося человека были унижительными. На фермах вокруг города требовались сильные работники, а его тощее тело и хромящая нога не внушали доверия. В городе предлагались лишь самые грязные и низкооплачиваемые занятия – чистка стоков, переноска тяжестей на рынке, работа подмастерьем, требующая долгого обучения, на которое у него не было времени.

Он видел, как совершенствующиеся, даже на первых

уровнях, легко справлялись с работой, которая для него была непосильной. Студент первого уровня Конденсации Ци мог поднять груз, который ему пришлось бы тащить вдвоем или втроем. Это усиливало его чувство собственной ничемности, несмотря на тайную силу внутри.

Но голод был сильнее гордости. Он нашел работу на одном из рынков, где нужно было таскать мешки с зерном и ящики с товарами. Это было изнурительно. Мышцы горели, спина ломило. Несколько раз он чувствовал, как силы покидают его, но затем внутренняя энергия Красной реки словно пробуждалась, давая резкий, хоть и кратковременный прилив сил. Он научился осторожно использовать эти неконтролируемые всплески, чтобы поднять особо тяжелый мешок или сделать рывок, когда никто не видел, маскируя это под обычное усилие. Это было опасно, могло вызвать подозрение, но это позволяло ему выполнять работу и получать гроши, достаточные лишь для покупки миски дешевой каши.

Ночи он проводил в самых дешевых ночлежках, где в одной комнате спали десятки человек, или, когда денег не хватало, прятался в заброшенных углах города, съезживаясь от холода и страха. В этих условиях он не мог толком практиковаться или изучать свою силу. Любое необычное проявление могло привлечь нежелательное внимание – от воров до низкоуровневых совершенствующихся, которые могли почувствовать что-то неладное.

Алый отпечаток на его ладони был постоянной угрозой.

Он старался всегда держать руку в рукаве или кармане, боясь, что кто-то его заметит. Это было клеймо, которое могло выдать его тайну любому знающему человеку.

Однако даже в такой тяжелой жизни Линь Фэн не терял надежды. Каждый день он видел совершенствующихся. Он наблюдал за ними, пытаясь понять их техники, их ауру. Он видел учеников различных сект, гордо носящих свои эмблемы, видел свободных культиваторов, занимающихся своими делами. Этот мир, полный силы и возможностей, манил его, несмотря на все трудности.

По ночам, когда было относительно безопасно, он осторожно доставал свою потрепанную книгу. Хотя описанные в ней методы были не применимы к его энергии, он учил основы – меридианы, Ци, царства совершенствования (Конденсация Ци, Становление Ядра...). Он пытался соотнести эти знания с тем, что чувствовал в себе. Его алая энергия не текла по обычным меридианам так, как описывалось в книге. Она словно пронизывала все его тело, игнорируя традиционные пути. Это было одновременно пугающе и... уникально.

Он также пытался понять реакцию алой энергии на окружающий мир. Иногда, проходя мимо лавки с духовными артефактами или рядом с сильным совершенствующимся, он чувствовал, как энергия внутри него оживляется, словно реагируя на чужую силу или духовную энергию. Была ли это просто реакция на Ци, или что-то более сложное? Могла ли эта энергия *взаимодействовать* с другими видами энергии,

а не только служить грубой силой?

Однажды, работая на рынке, он увидел, как молодой ученик Секты Летающего Облака, небрежно проходя мимо, случайно уронил небольшую деревянную шкатулку. Из нее выкатились несколько нефритов, излучающих слабое духовное сияние. Линь Фэн почувствовал мгновенный, резкий голод от своей внутренней энергии. Она словно хотела *поглотить* эту духовную эссенцию. Он сжал кулаки, сдерживая этот инстинктивный порыв, и быстро помог ученику собрать нефриты. Ученик лишь равнодушно кивнул и ушел, даже не заметив странной реакции тонкого тела Линь Фэна.

Этот случай напугал его. Энергия Красной реки была не просто силой, она была *сущностью* с собственными инстинктами – инстинктами, которые казались опасными и хищными. Могла ли она поглощать чужую Ци или духовные предметы? Если да, то это был бы невероятный, но и демонический способ совершенствования.

Несмотря на физическое истощение и постоянный страх разоблачения, Линь Фэн не сдавался. Каждая трудность, каждое унижение лишь укрепляли его решимость. Он смотрел на пик Лазурного Облака, виднеющийся вдали, и повторял себе: *"Я доберусь туда. Я поступлю в секту. Я узнаю, что это за сила, и я смогу ее контролировать. Я не останусь камнем. Я не стану безумцем. Я найду свой путь к Дао, даже если он будет окрашен в алый цвет."*

Год казался бесконечно долгим. Но Линь Фэн был готов

ждать. Он был готов терпеть. Он был готов учиться на своих ошибках, скрывать свою тайну и цепляться за любую возможность. Он пришел в этот мир, не имея ничего, кроме проклятия, которое стало его единственным шансом. И он был намерен использовать этот шанс до конца.

Среди чужих огней большого города, в темноте ночлежки или заброшенного переулка, Линь Фэн, сжимая кулак, где тускло пульсировал алый отпечаток, готовился к долгому и опасному пути, который вел к вершинам силы или в бездну безумия.

Глава 9: Искра в Камне

Месяцы в Городе Зеленой Реки тянулись медленно и мучительно. Линь Фэн жил на грани выживания. Работа на рынке была тяжелой и низкооплачиваемой. Спал он чаще всего в дешевых ночлежках, кишачих тараканами и подозрительными личностями, или в укромных углах города, прячась от стражи и ночных опасностей. Голод был постоянным спутником, а холод зимой пробирал до костей.

Он видел, как проходили сезоны – жаркое лето сменилось прохладной осенью, а затем наступила зима, принесшая с собой промозглые ветры и редкий снег. Пик Лазурного Облака, где располагалась Секта Летающего Облака, казался еще более далеким и недостижимым, окутанный облаками и туманом.

Все это время Линь Фэн продолжал жить с тайной Красной реки. Алый отпечаток на его ладони стал привычным, хотя и постоянно осязаемым. Энергия внутри оставалась дикой и непокорной. Он пытался найти способ контролировать ее. Медитация, как описывалось в его ветхой книге, не работала – его меридианы по-прежнему были "каменными" для обычной Ци. Но алая энергия текла *поверх* или *сквозь* них, не подчиняясь схемам книги.

Он проводил рискованные эксперименты в одиночестве, когда предоставлялась возможность. Пытался направить

энергию на небольшие порезы, полученные на работе. Сначала это вызывало лишь жгучую боль и неконтролируемые всплески, но со временем он научился *очень осторожно* направлять ее инстинктивно, больше чувствуя, чем управляя. Он обнаружил, что энергия действительно ускоряет заживление, но делает это грубо, словно залепляя рану сырой силой, а не исцеляя ее.

Еще он заметил, что энергия Красной реки реагирует на духовные предметы и сильных совершенствующихся. Проходя мимо лавок с артефактами или чувствуя ауру мастеров, он ощущал в себе странное "голодное" бурление. Это было пугающе – словно энергия внутри него была хищником, жаждущим поглотить чужую Ци. Он изо всех сил подавлял этот инстинкт, боясь последствий.

Время шло. Весна приближалась. Набор в Секту Летающего Облака становился реальностью, но для Линь Фэна он все еще оставался несбыточной мечтой. Как он, "камень" без духовного корня, мог пройти испытания? Его уникальная энергия была мощной, но он не мог ее контролировать, не мог показать ее безопасно.

Отчаяние нарастало. Он не мог ждать до весны, надеясь на чудо. Ему нужно было что-то предпринять *сейчас*. Он решил рискнуть – подобраться поближе к территории Секты Летающего Облака. Может быть, там он сможет узнать больше о наборе, о требованиях, или просто увидеть, как живут совершенствующиеся. Возможно, ему удастся подслу-

шать что-то полезное.

Однажды, взяв отгул от изнурительной работы, Линь Фэн направился к подножию пика Лазурного Облака. Путь был долгим, и по мере приближения к горе, он чувствовал, как энергия Ци в воздухе становится более плотной, более живой. Это было ощущение, которого не было в Черном Каньоне или в самом городе. Его внутренняя алая энергия реагировала на это, становясь более активной, почти беспокойной.

Он достиг внешней границы владений секты. Здесь не было стен, но стояли каменные столбы с выгравированными на них символами Летающего Облака, обозначая запретную территорию. Воздух здесь был иным, словно пронизанный какой-то скрытой силой – защитными формациями секты.

Линь Фэн осторожно пробирався вдоль границы, стараясь оставаться в тени деревьев. Он видел вдалеке изящные постройки секты, парящие в облаках пагоды на склонах горы. Это было величественное и пугающее зрелище.

Внезапно, с одной из троп, ведущих вниз, появился человек. Он был одет в простую, но явно качественную одежду ученика Секты Летающего Облака. Это был мужчина средних лет, с усталым выражением лица и аурой совершенствующегося невысокого, но стабильного уровня (возможно, 3-4 уровень Конденсации Ци). Он, кажется, патрулировал территорию или просто возвращался с поручения.

Линь Фэн замер. Его заметили. Ученик остановился и внимательно посмотрел на него.

"Эй, ты! Что делаешь здесь?" – спросил ученик, его голос был не столько враждебным, сколько усталым и недовольным. – "Это территория Секты Летающего Облака. Проход для посторонних запрещен".

Линь Фэн почувствовал, как страх сжимает горло. Он выглядел подозрительно – оборванный, тощий, крадущийся у границы секты. Внутренняя алая энергия снова забурлила в ответ на стресс. Он подавил ее, изо всех сил пытаясь выглядеть безобидным.

"Я... я просто шел мимо", – пробормотал он, стараясь избежать прямого взгляда.

"Шел мимо?" – усмехнулся ученик. – "Именно так и выглядят те, кто 'просто шел мимо'. Ты что, шпион? Или ищешь, что украсть?" Он сделал шаг к Линь Фэну, его аура слегка усилилась, оказывая давление.

Линь Фэн почувствовал это давление – слабую, но ощутимую силу, направленную на него. Внутренняя алая энергия отреагировала мгновенно, словно оцетиниваясь. На мгновение алый отпечаток под рукавом вспыхнул с такой яркостью, что Линь Фэн сам почувствовал жар сквозь ткань.

Ученик остановился. Его усталое лицо изменилось. Он прищурился, смотря на Линь Фэна с новой пронизательностью.

"Что это было?" – тихо спросил он, уже не с усталостью, а с напряженным интересом. – "Я не почувствовал Ци... но что-то... странное. В тебе нет духовного корня, я вижу это

сразу, ты как камень... Но..."

Он подошел ближе, протягивая руку, словно хотел коснуться Линь Фэна, почувствовать его ауру. Линь Фэн инстинктивно отшатнулся, прижимая ладонь с отпечатком к груди. Он не мог позволить ему увидеть отпечаток.

Ученик замер, наблюдая за его реакцией. Он не стал настаивать, но его взгляд стал задумчивым. Он был не просто учеником, он оказался старейшиной внешнего двора, отвечающим за некоторые мирские дела и первичное тестирование потенциальных учеников. Его имя было Вэй Юань, и он видел достаточно людей, чтобы понять – в этом тощем юноше что-то не так. Он был лишен обычного потенциала, но чувствовал от него *что-то*, что не вписывалось в рамки его знаний.

"Камень... но с искрой?" – пробормотал Вэй Юань себе под нос. Затем он посмотрел на Линь Фэна. – "Ты сказал, ты 'просто шел мимо'. Но я видел, как ты смотрел на секту. Ты хочешь совершенствоваться?"

Линь Фэн нерешительно посмотрел на него. Этот старейшина не был враждебен, он был... заинтригован. Может, это его шанс?

"Да", – твердо ответил он. – "Я хочу постичь Дао. Я знаю, что у меня нет духовного корня, но я готов работать усерднее, чем кто угодно. Я слышал про набор весной..."

Вэй Юань покачал головой. "Набор весной для тех, кто обладает явным талантом. С твоим телом, без духовного кор-

ня, ты не пройдешь даже первичный отбор". Он снова посмотрел на Линь Фэна, словно пытаясь разгадать загадку. То странное ощущение, тот мгновенный всплеск энергии... Это не было Ци, но это было *что-то*.

"Однако..." – продолжил он после паузы. – "Секта иногда набирает подсобных работников для внешнего двора. Это не совершенствование, просто физический труд – уборка, работа на полях трав, ремонт. Но... иногда, если кто-то из работников проявляет необычайное усердие или... что-то еще... ему могут дать шанс на самый базовый тест позже. Набор таких работников проводится... через три дня у ворот внешнего двора. Это не набор учеников, пойми. Это шанс получить крышу над головой и еду в обмен на тяжелый труд. Никакой гарантии совершенствования".

Линь Фэн слушал, затаив дыхание. Подсобный работник? Это было не то, о чем он мечтал, но... это был шанс попасть *внутри* секты. Шанс быть рядом со знаниями, мастерами. Шанс узнать больше о мире совершенствования, а возможно, и найти способ понять свою собственную силу.

"Я согласен!" – выпалил он мгновенно, его глаза горели решимостью. – "Я готов работать. Я готов на все, лишь бы быть ближе к секте".

Вэй Юань внимательно посмотрел на него. Он все еще чувствовал что-то необъяснимое, исходящее от этого юноши, нечто странное, скрытое за видимостью полной бездарности. Возможно, это просто отчаяние, или, возможно,

нечто более интересное. В любом случае, принять одного того же работника не было большой проблемой.

"Хорошо", – сказал Вэй Юань. – "Приходи через три дня к этим столбам рано утром. Будет еще несколько кандидатов на эту работу. Посмотрим, проявишь ли ты то же 'усердие', о котором говоришь". Он протянул Линь Фэну небольшой деревянный жетон. – "Покажи это страже у внешней границы. Это позволит тебе пройти к месту сбора".

Линь Фэн взял жетон дрожащей рукой, чувствуя его тяжесть и важность. Это был не входной билет в мир совершенствования, но это был первый шаг.

"Спасибо, господин! Я буду там!" – сказал он, низко кланяясь.

Вэй Юань кивнул, все еще с задумчивым выражением на лице. Он не понимал природы той короткой вспышки энергии, которую почувствовал, но его интуиция, отточенная годами, подсказывала ему, что этот юноша не так прост, как кажется. Возможно, это всего лишь случайность, но возможно... возможно, он только что наткнулся на нечто необычное.

Он развернулся и пошел дальше по своим делам. Линь Фэн стоял у границы владений секты, сжимая в руке деревянный жетон. Его сердце билось с бешеной скоростью – от облегчения, от надежды и от страха. Он получил шанс. Шанс попасть в Секту Летающего Облака, пусть и через черный ход, через двери для прислуги. Это был опасный путь, где

его тайна могла быть легко раскрыта, но это был единственный путь, который у него был.

С новым, ясным планом и жетоном в руке, Линь Фэн развернулся и направился обратно в город. Три дня. Три дня до того, как он сделает следующий, решающий шаг на своем пути, пути, который был окрашен в алый цвет Красной реки.

Глава 10: Врата Внешнего Двора

Три дня пролетели в нервном ожидании. Линь Фэн продолжал работать, таская мешки и ящики, но его мысли были далеки от тяжелого труда. Каждая свободная минута уходила на попытки понять энергию Красной реки. Он уединялся в самых укромных уголках, когда представлялась возможность, закрывал глаза и пытался ощутить ее течение.

Энергия оставалась такой же дикой и хаотичной. Она не слушалась команд, она просто *была*. Попытки направлять ее были похожи на удержание ртути в ладонях – она ускользала, вспыхивала, грозила вырваться неконтролируемым потоком. Он пробовал сосредоточиться на алом отпечатке, который теперь казался не просто меткой, а неким центром, связывающим его с этой силой. При касании отпечатка внутренняя энергия становилась чуть более осязаемой, ее пульсация усиливалась. Но контроля это не давало. Он понял, что не может *тренировать* эту энергию в привычном смысле, он может лишь *чувствовать* ее и, возможно, со временем научиться *взаимодействовать* с ней на более тонком уровне.

Страх перед возможным разоблачением был велик. Что, если на отборе работников потребуется проявить хоть какую-то Ци? Или что, если кто-то с острым духовным чутьем почувствует дикую ауру Красной реки, скрытую под его "ка-

менной" оболочкой? Алый отпечаток на руке был постоянной угрозой. Он решил обмотать ладонь старой тряпкой под рукавом, надеясь, что это скроет его.

Наконец наступил день отбора. Линь Фэн встал задолго до рассвета. Желудок сводило от голода и нервов. Он съел последний кусочек сушеного мяса, запил водой и вышел из своей убогой ночлежки. Утренний воздух был прохладен, пропитан запахом приближающейся весны.

Он направился к подножию пика Лазурного Облака. Путь был знаком, но сегодня он казался более длинным и ответственным. Он шел среди других людей – таких же бедняков, ищущих хоть какой-то шанс на стабильную жизнь под крылом секты. Они были разных возрастов, но большинство выглядели уставшими, с мозолистыми руками – те, кто не обладал талантом к совершенствованию, но обладал физической силой и готовностью к тяжелому труду.

К моменту, когда он достиг каменных столбов, обозначающих границу секты, солнце уже поднялось. У ворот, ведущих на территорию внешнего двора, собралось около сотни человек. Над воротами висела табличка с символом Летающего Облака и иероглифами "Внешний Двор".

У входа стояли двое учеников секты в светло-серых робах, выглядевшие молодыми, но уже излучающие ауру совершенствующихся начального уровня. Рядом с ними стоял... старейшина Вэй Юань. Его взгляд скользнул по толпе, внимательно осматривая каждого.

Линь Фэн почувствовал, как сердце замерло. Вэй Юань! Он здесь. Это хорошо – он уже видел его и, возможно, вспомнит. Это плохо – он видел ту странную вспышку энергии у границы. Сможет ли он скрыть ее сейчас?

Вэй Юань не показал никакого особого признака, увидев Линь Фэна. Он просто кивнул одному из учеников, и тот громко объявил:

"Слушайте внимательно! Сегодня Секта Летающего Облака проводит отбор подсобных работников для внешнего двора! Требуются те, кто готов к тяжелому физическому труду, дисциплинирован и предан. Это не набор учеников! Вы будете слугами секты, а не совершенствующимися! Оплата будет скудной, но гарантируется кров над головой и еда. Возможность совершенствования... крайне мала, но если кто-то проявит исключительное усердие и талант, может быть, со временем ему дадут шанс! Испытания будут простыми: проверка физической силы и выносливости. Только тридцать человек будут отобраны!"

Толпа загудела. Тридцать из сотни? Конкуренция была жесткой. Надежда и отчаяние смешались на лицах людей.

Ученик продолжил, объясняя процесс. Они должны будут по очереди подойти и пройти два испытания – поднять тяжелый камень и пронести мешок с песком на короткое расстояние.

Начался отбор. Линь Фэн стоял в очереди, наблюдая. Камень был действительно тяжелым, и многие не могли даже

оторвать его от земли. Мешок с песком тоже требовал значительных усилий. Совершенствующиеся начального уровня справились бы с этим легко, но для обычных смертных это было серьезным испытанием.

Люди подходили, пыхтели, краснели от натуги. Кто-то успешно справлялся, кто-то падал, кто-то сдавался. Ученики секты записывали имена тех, кто прошел, с холодным равнодушием. Вэй Юань стоял чуть в стороне, наблюдая молча, его взгляд был пронизательным.

Приближалась очередь Линь Фэна. Он чувствовал, как дрожат колени. Его тело было тощим, измученным голодом и тяжелой работой. Он не мог поднять этот камень или пронести мешок, полагаясь только на обычную физическую силу. Ему придется рискнуть. Ему придется использовать энергию Красной реки. Но как? Как сделать это так, чтобы это выглядело как обычное усилие, а не как всплеск неведомой силы?

Он вспомнил инстинктивное использование энергии против разбойников и при карабканье по ущелью. Она реагировала на сильные эмоции и на необходимость. Он решил сосредоточиться не на *направлении* энергии, а на *ощущении* необходимости, на *желании* поднять камень, пройти испытание. Пусть энергия реагирует инстинктивно, как раньше.

Его очередь. Он подошел к камню. Он был серым, массивным, казался холодным и неподвижным. Линь Фэн встал над

ним, почувствовал, как взгляды всех собравшихся устремились на него – тощего, жалкого. Снова это чувство никчемности.

"Давай, быстрее!" – нетерпеливо поторопил его один из учеников.

Линь Фэн согнулся, обхватил камень руками. Под рукавом он чувствовал тугую повязку и алый отпечаток под ней. Он напряг каждый мускул, сделал глубокий вдох. И в этот момент, сосредоточившись на ощущении тяжести камня и *огромном желании* поднять его, он почувствовал, как внутренняя алая энергия откликнулась.

Она не хлынула наружу. Она *сгустилась* внутри него, обтекая его мышцы и кости, давая неестественную плотность и силу. Это было похоже на то, как если бы его тело на мгновение стало не из плоти, а из плотного, алого железа. Боль и напряжение были огромными, но другими – это было напряжение не только мышц, но и самой внутренней сущности.

С кряхтением, которое звучало вполне естественно для изнуренного человека, Линь Фэн *поднял* камень. Медленно, с видимым усилием, он оторвал его от земли на несколько дюймов. Руки дрожали, лицо исказилось от напряжения, но камень был поднят.

Толпа выдохнула. Ученики удивленно переглянулись. Вэй Юань, стоявший в стороне, слегка прищурился. Его взгляд был острым, он что-то почувствовал, но что именно – понять

было трудно. Это не было аурой Ци, это было... другое. Но выглядело как предельное физическое усилие.

Линь Фэн поставил камень обратно, тяжело дыша. Он чувствовал, как алая энергия внутри него рассеивается, оставляя после себя дрожь и легкую тошноту. Это было истощающе, но он справился.

Второе испытание – мешок с песком. Оно было легче, но требовало выносливости. Он взял мешок, почувствовал его вес. Снова сосредоточился на необходимости, на желании пройти. Алая энергия снова сгустилась, давая силы. Он прошел требуемое расстояние, спотыкаясь и покачиваясь, но не останавливаясь.

Когда он поставил мешок на землю, ноги его подкосились, и он едва не упал. Но он устоял. Он сделал это.

Ученики записывали. Они смотрели на него с легким удивлением. Он выглядел слабаком, но прошел оба испытания, пусть и на пределе сил. Вэй Юань подошел ближе, его взгляд остановился на Линь Фэне.

Он не сказал ни слова, просто внимательно его осмотрел. Линь Фэн почувствовал себя голым под этим взглядом. Он старался дышать ровно, скрыть дрожь, держать ладонь с отпечатком подальше от глаз.

Вэй Юань наконец отвел взгляд. "Запишите его", – коротко сказал он одному из учеников.

Сердце Линь Фэна подпрыгнуло. Он прошел!

Отбор продолжался еще некоторое время, но Линь Фэн

уже не обращал внимания на других. Он стоял в стороне, едва веря в свою удачу. Он был среди тех тридцати счастливых.

Когда отбор закончился, отобранным работникам приказали пройти через ворота. Линь Фэн, хромая и усталый, но с чувством триумфа в груди, шагнул через порог Внешнего Двора Секты Летающего Облака.

Он вошел в новый мир. Это были не роскошные пагоды внутреннего двора, а более скромные постройки, казармы для работников, поля для выращивания трав, подсобные помещения. Но это была территория секты. Место, где хранились знания. Место, где жили совершенствующиеся.

Он был на самой нижней ступени. Работник, почти раб. Но он был *внутри*. Он принес свою тайну, свое проклятие Красной реки, в самое сердце мира совершенствования. Теперь у него был шанс. Шанс узнать. Шанс понять. Шанс найти свой путь.

Солнце поднялось выше, освещая двор. Линь Фэн стоял среди таких же, как он – оборванных, но с искрами надежды в глазах. Он сжал кулак под рукавом. Алый отпечаток пульсировал. Путь был только начат, и он обещал быть долгим, трудным и невероятно опасным. Но Линь Фэн был готов.

Глава 11: Тяжесть Работы и Шепот Тайны

Жизнь во Внешнем Дворе Секты Летающего Облака оказалась ровно такой, как и предсказывал старейшина Вэй Юань – тяжелой и беспросветной. Отобранных тридцать человек поселили в длинных, сырых бараках, где кровати были сделаны из грубых досок, а одеял едва хватало, чтобы укрыться от холода по ночам. Еда была скудной – дважды в день миска пресной каши и иногда кусок черствого хлеба.

Рабочий день начинался с рассветом и заканчивался после заката. Их использовали для самой черной работы: таскать воду из источника на нижних склонах, убирать территорию, чистить загоны для ездовых духовных зверей, работать на полях, где выращивали низкоуровневые духовные травы. Работа была изнурительной, требующей постоянного физического напряжения. Те, кто оказался слабее, быстро падали с ног, их заменяли или просто оставляли, пока не могли подняться.

Над работниками стояли ученики внешнего двора – те, кто обладал достаточным талантом для совершенствования, но недостаточным для внутреннего двора или для более престижных занятий. Они смотрели на работников свысока, словно на грязь под ногами. Некоторые были равнодушны,

другие откровенно жестоки, используя любую возможность, чтобы унижить или ударить.

Линь Фэн, несмотря на свою тощую комплекцию, держался. Тяжелая жизнь в Черном Каньоне и в Городе Зеленой Реки закалила его. А главное – внутренняя энергия Красной реки, хоть и не давала постоянной силы, словно бы немного укрепляла его тело, делая его более устойчивым к усталости и боли, чем можно было ожидать. Он продолжал осторожно использовать ее в самые критические моменты – когда нужно было поднять что-то неподъемное или сделать рывок, чтобы не получить удар от надсмотрщика. Это было инстинктивно, неконтролируемо, но помогало выжить.

Алый отпечаток на ладони по-прежнему был его главной заботой. Он тщательно скрывал его под рукавом и повязкой, боясь, что его увидят. Он понимал, что если кто-то в секте, обладающий знаниями, заметит это клеймо или почувствует истинную природу его энергии, последствия могут быть непредсказуемыми – от немедленного изгнания до превращения в подопытного кролика или даже казни как носителя демонической скверны.

Его цель оставалась прежней – узнать. Узнать о мире совершенствования, о техниках, и самое главное – найти хоть какую-то информацию, которая могла бы пролить свет на природу Красной реки и его собственной силы.

Работая бок о бок с другими, он слушал их разговоры. Большинство работников были либо смирившимися со сво-

ей участью, либо озлобленными. Редко кто верил в шанс на совершенствование. Среди них был пожилой мужчина по имени Старый Лю, который работал во Внешнем Дворе уже много лет. Он был циничен, но не жесток, и, казалось, знал многое о жизни секты изнутри, хоть и с точки зрения низшего звена.

Линь Фэн осторожно заводил с ним разговоры, задавая вопросы о секте, о разных уровнях совершенствования, о редких артефактах или необычных явлениях, о которых ходили слухи. Старый Лю поначалу отмахивался, но видя усердие и тихую решимость Линь Фэна (и, возможно, его готовность делать часть работы за него), стал немного более разговорчивым.

"Тьфу, совершенствование... Забудь об этом, парень", – говорил Старый Лю, вытирая пот со лба. – "Чтобы стать настоящим совершенствующимся, нужен не только талант, но и ресурсы. Пилюли, техники, артефакты... все это стоит денег или баллов вклада секты, которые работнику заработать нереально. Наш удел – таскать, чистить и надеяться не сдохнуть от переутомления".

"А библиотеки? Есть ли у работников доступ к библиотекам секты?" – спрашивал Линь Фэн.

Старый Лю расхохотался. "Библиотеки? Ты что, совсем с ума сошел? Туда даже ученики внешнего двора попадают по пропускам и за большие баллы! А для нас... Наш доступ – это метла и лопата, чтобы убирать территорию *вокруг*

библиотеки, если повезет".

Это было разочарованием. Прямой доступ к знаниям был закрыт. Но Линь Фэн не сдавался. Он продолжал слушать, запоминать обрывки разговоров учеников, которые иногда проходили мимо. Слышал упоминания о различных техниках, о мистических зверях, о древних руинах и других сектах. Это был словно пазл, который он пытался собрать.

По ночам, когда все спали, он выбирался из барака и находил уединенное место – заброшенный сарай, дальний угол поля. Там, в темноте, он снимал повязку с руки и смотрел на алый отпечаток, который тускло светился в темноте. Он снова и снова пытался установить связь с энергией внутри.

Он понял, что традиционная медитация не работает. Вместо этого, он сосредоточился на *чувстве* Реки внутри себя. Представлял ее как поток, как сущность. Он пытался не *контролировать* ее, а *почувствовать* ее течение, ее ритм. Это было опасно – иногда энергия резко усиливалась, вызывая приступы тошноты или ощущение, что его тело вот-вот разорвется. Он чувствовал отголоски тех безумных образов, что видел при первом контакте – битвы, кровь, ярость.

Но были и другие ощущения. Иногда, когда он был спокоен, он чувствовал в энергии Красной реки не только ярость, но и древнюю усталость, печаль, словно она несла в себе не только силу, но и боль тысячелетий. И иногда, когда он сосредоточивался, он чувствовал, как эта энергия словно *расширяется* за пределы его тела, позволяя ему ощутить тон-

кие потоки Ци вокруг, которые были недоступны для его "каменного" тела. Это было то самое "эхо", которое он почувствовал у костра. Способность *чувствовать* Ци, даже если он не мог ее *использовать* традиционным способом.

Это открытие стало искрой надежды. Может быть, его путь не в традиционном совершенствовании Ци, а в чем-то другом? В использовании этой уникальной энергии, которая давала ему необычные способности – силу, исцеление (пусть и грубое), и, возможно, этот странный "чувство Ци"?

Он продолжал тренироваться тайно, каждую ночь, рискуя быть пойманным. Прогресс был медленным и мучительным. Он не достиг контроля, но научился немного лучше ощущать энергию, предсказывать ее всплески, стараться *мягко* направлять ее, а не грубо толкать. Это было похоже на укрощение дикого зверя – требовало терпения, интуиции и готовности к тому, что зверь в любой момент может укусить.

Так прошли месяцы. Изнурительная работа, скудная еда, постоянный страх и тайные, опасные тренировки. Линь Фэн похудел еще больше, его одежда стала еще более рваной, но в глазах появился стальной блеск решимости. Он больше не был испуганным сиротой из Черного Каньона. Он был человеком, несущим в себе великую тайну и готовым на все, чтобы понять и использовать ее.

Приближалась весна. Время набора учеников. Хотя Линь Фэн понимал, что не сможет пройти обычные тесты, он не терял надежды. Он был внутри секты. Он был ближе к знани-

ям, чем когда-либо прежде. И его уникальная энергия, Красная река внутри него, была его единственным козырем.

Он ждал своего шанса, продолжая таскать воду и убирать мусор, скрывая алый отпечаток на ладони. Мир совершенствования был огромным и опасным, но теперь он был его частью. И он был готов к следующему шагу, каким бы он ни был.

Глава 12: Испытание Духовного Корня

Настал день ежегодного набора учеников в Секту Летающего Облака. Внешний Двор бурлил непривычной суетой. Работникам, включая Линь Фэна, было поручено расставлять стулья для гостей и семей кандидатов, чистить территорию вокруг главной площади, где должны были проходить основные испытания.

Площадь сияла чистотой. В центре возвышался массивный постамент, на котором стоял сияющий кристалл – Камень Духовного Корня, инструмент для определения таланта человека к совершенствованию. Вокруг постамента располагались места для старейшин и высокопоставленных учеников секты, а дальше – для приглашенных гостей и родственников.

Линь Фэн работал, незаметно наблюдая. Он видел сотни молодых людей и девушек, собравшихся на площади – кандидатов. Они были полны надежды, нервно переминались с ноги на ногу, их одежда была аккуратной, а в глазах горело предвкушение. Многие излучали слабую ауру Ци, уже освоив основы. Это были те, кто обладал хотя бы минимальным духовным корнем.

Рядом с кандидатами стояли их семьи – родители, братья,

сестры – с тревогой и гордостью в глазах. Поступить в секту, даже самую обычную, было огромной честью и гарантией лучшей жизни, как для ученика, так и для его семьи.

Линь Фэн чувствовал себя отчужденным от всего этого. Он был частью декораций, не участником. Он был грязным, оборванным работником, чей единственный контакт с миром совершенствования заключался в уборке его следов.

Он видел, как Старейшина Вэй Юань, одетый в более парадные одежды, стоял среди других старейшин, его взгляд иногда скользил по толпе кандидатов. Линь Фэн старался не привлекать его внимания.

Наконец, испытания начались. Главный Старейшина, величественный мужчина с длинной бородой и мощной аурой, вышел вперед и произнес торжественную речь о Дао, о секте и о важности таланта и усердия. Затем начался тест на духовный корень.

Кандидатов вызывали по очереди. Они подходили к Камню Духовного Корня, клали на него ладонь и сосредоточивались. Если у человека был духовный корень, камень реагировал – излучал свет определенного цвета и яркости, указывая на стихию (огонь, вода, земля, металл, дерево) и силу корня (от низшего до высшего).

Линь Фэн видел, как камень загорался разными цветами – тусклый белый для низшего бесполого корня, яркий синий для водного, красный для огненного. Чем ярче и чище был свет, тем сильнее был духовный корень, тем громче звучали

одобрительные возгласы старейшин и толпы. Те, у кого камень оставался темным, уходили с поникшими головами – их мечта о совершенствовании разбилась.

Линь Фэн наблюдал за этим процессом, чувствуя в груди смесь отчаяния и странной зависти. У этих людей был шанс, даже если корень был низшим. У него не было *никакого* шанса пройти этот тест. Его тело было камнем. Он знал, что если положит руку на этот кристалл, он останется темным, как будто в нем нет ни капли Ци.

Но... что насчет энергии Красной реки? Она не была Ци. Она была иной. Как бы Камень Духовного Корня отреагировал на нее? Или она вообще невидима для такого инструмента?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.